

КОГДА ТЬМА ВОССТАЁТ,
ТОЛЬКО ЗНАНИЕ И СТАЛЬ
СПОСОБНЫ ЕЁ ОСТАНОВИТЬ

ДРЕВНЯЯ КНИГА
СЕРДЦЕ
КОРОЛЕВЫ ВЕДЬМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛАНА ШЕВЧЕНКО

Лана Шевченко
Древняя Книга. Сердце
Королевы Веем

<https://litres.ru/74409059>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Эдьдарнион, где находится Кеша, восемь лет считавшийся пропавшим, балансирует на грани тьмы. Ириска попадает в Эльдарнион и узнает, что является перерожденной ведьмой. Вдвоем с другом они должны вернуть похищенную Древнюю Книгу Заклинаний и предотвратить воскрешение Королевы Веем.

Содержание

Глава 1. Медовик	5
Глава 2. Колдовская ночь	11
Глава 3. Друг	19
Глава 4. Эльдарнион	26
Глава 5. Нежданная встреча	33
Глава 6. Странный сон	43
Глава 7. Чужие воспоминания	50
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Лана Шевченко Древняя Книга. Сердце Королевы Ведьм

Глава 1. Медовик

Колокольчик на двери нежно звякнул и в нос ударила дурманящая смесь ароматов кофе, корицы и ванили. Девушка сняла мотоциклетный шлем и потрянула головой. Темно-русые длинные волосы волнами рассыпались по ее плечам. Она подошла к барной стойке.

— Двойной эспresso, пожалуйста.

Бородатый бариста поднял черные глаза и улыбнулся.

— Вам с собой?

— Нет, я тут выпью.

— Что-нибудь к кофе?

— На ваш выбор.

— Какое имя написать на заказе?

Тень улыбки скользнула по лицу девушки. Зеленые глаза сверкнули озорным огнем.

— Какое вам нравится, — сказала она и прошла за столик у окна. Бариста проводил взглядом ее точеную фигурку, обтянутую кожей, и занялся заказом.

Девушка села у окна и достала мобильный телефон. В полночь ей пришло странное сообщение от старого друга, которого она не видела лет десять. Ходили слухи, что он погиб во время похода в горы, но девушка была не из тех, кто верит людской молве. Кеша не раз пропадал на несколько месяцев. Он любил пожить в какой-нибудь глухомани, где не ступала нога человека. Кеша был исследователем, первооткрывателем с археологическим образованием.

Девушка приложила палец к экрану телефона и зашла в сообщения.

"Завтра, с наступлением сумерек, будь в кофейне "Волшебный сундучок".

Страннее некуда. Ни "привет", ни "как дела". Будь и все тут. Кеша слишком хорошо знал натуру своей подруги — авантюристки, которая искала приключения с самого детства, сбегая из-под бабушкиного надзора в лес. Бабушки уже пять лет как нет, а она все еще с рассветом сбегает в лес, где чувствует себя как дома. А как же работа, учеба, спросите вы? Работая хакером, девушка отложила достаточно, чтобы позволить себе иногда побездельничать.

— Кофе для Ириски!

Сидящая за столом девушка подняла глаза. Перед ней стоял паренек невысокого роста с рыжими волосами и конопушками, рассыпанными по всему лицу. В руке он держал чашку эспрессо, аромат которого приятно щекотал ноздри.

— Это вы мне? – спросила девушка, удивленно приподняв бровь.

— Столик номер пять, имя – Ириска. Значит, вам.

— Ну Ириска, так Ириска. Мне нравится.

Паренек поставил чашку на стол и ушел, но через минуту вернулся с тарелкой, на которой лежал кусочек пирога, посыпанный корицей.

— Медовик для Ириски. Попробуйте, вам понравится.

Официант протянул золотистого цвета десертную вилку,

наполовину завернутую в салфетку. Девушка взяла ее и, под пристальным взглядом рыжего паренька, отправила кусочек пирога в рот. На языке заиграл вкус тягучего липового меда и цедры сицилийского апельсина, на мгновение перенесший ее в детство.

— Ммм... Ммммм... Боги, что это?

Ириска подняла глаза на официанта, все еще стоявшего рядом.

— Это медовик. Для Ириски, — сказал он с серьезным лицом.

Девушка съела еще кусочек и ее глаза округлились от удивления. У рыжего парнишки вдруг начали расти уши. Края их заострились и слегка изогнулись. Он чуть вытянулся в росте. Его белая рубашка и черные брюки превратились в костюм из зеленого бархата, а вместо фартука была сумка из тонко выделанной кожи, перекинута через плечо.

— Что за черт! — Ириска замотала головой, но официант лишь рассмеялся и ушел в другой конец зала.

— Ирка, привет, — послышалось за спиной. — Я верил, что ты придешь.

За столик девушки подсел небритый парень с пучком на затылке. Девушка сразу не узнала его, лишь пляшущие искорки в карих глазах напомнили ей друга Кешу.

— Кеша, ты?

Парень кивнул. Глубокие морщины под его глазами, пучок на волосах и обветренное лицо добавляли ему возраст.

В свои почти тридцать он выглядел на пятьдесят. Девушка обняла друга и тут же треснула ему ладошкой по затылку.

— Где тебя черти носили? Что, нельзя прислать открытку раз в год, что ты жив и здоров? Мы же с самого детства вместе. Все тебя уже заочно похоронили.

— Может быть, это и к лучшему. Скажи мне, ты сейчас свободна? Срочных дел нет?

Интонация голоса друга встревожила Ириску.

— Я совершенно свободна. Что-то случилось?

— Доешь пирог и пойдем. По дороге расскажу.

— Кстати о пироге. Он какой-то странный... Но вкусный.

Девушка отправила в рот еще пару кусочков медовика и кофейня тут же преобразилась. Стены вместо отделочного пластика стали деревянными, вместо встроенных в потолок лампочек, висела люстра со свечами. За столиками сидели дамы в длинных платьях с декольте и открытыми плечами, мужчины были в длинных сюртуках и шляпах. Она оглядела себя. Ее одежда тоже изменилась.

Ириска вскочила со стула. Кеша схватил ее за руку и быстро повел к двери, махнув рукой мужчине за стойкой, у которого на голове была шляпа, чуть прикрывающая острые уши, а борода была заплетена в косичку и перевязана синей лентой.

— Подожди, — сопротивлялась девушка, — а как же мой шлем? И телефон?

— Оставь, они не пригодятся. Бариста – мой хороший зна-

комый. Он присмотрит за ними. И да, у тебя новое имя.

— Я уже в курсе. Но почему мне это все не нравится?
Снова ты втягиваешь меня в какую-то авантюру.

— Ты же любишь приключения, подруга. Доверься мне.

Глава 2. Колдовская ночь

Кеша толкнул тяжелую дверь из массивного дерева. Та со скрипом отворилась и они вышли из заведения. На незнако-

мой улице вдоль дороги, вымощенной камнем, стояли старинные фонарные столбы. Ириска оглянулась. На месте симпатичной кофейни стояло кособокое здание с большой вывеской "Таверна Черный Ворон".

«Чёрный Ворон» будто цеплялся за улицу всеми углами. Здание стояло неровно, как будто его ставили не по линейке, а по какому-то другому, тайному правилу. Темные бревна были испещрены мелкими рунами — настолько стертыми, что их можно было принять за трещины, если не присматриваться. Вывеска изображала ворона, чьи крылья, казалось, слегка шевелились, когда мимо проходил ветер. А в глазах птицы мерцали крошечные огоньки — не от фонаря, а будто изнутри.

Каменная мостовая перед таверной была выложена не ровно, а кругами, будто когда-то здесь проводили ритуалы. И даже фонари горели не обычным желтым светом, а с едва уловимым фиолетовым оттенком, как будто в масло подмешали что-то необычное. Ириска почувствовала, как волоски на руках встают дыбом: это место не просто старое — оно помнило слишком многое. Кеша вел ее по полупустой улице. Тут и там мелькали прохожие, из приоткрытых дверей тянуло запахом свежего хлеба и горячего чая, а воздух был наполнен городским шумом.

Мимо них с грохотом проехала повозка, запряженная двумя крепкими конями. Один из них громко фыркнул, когда колесо попало в выбоину, и Ириска вздрогнула.

— Тут всегда так шумно, — будто извиняясь за город, бросил Кеша, покосившись на нее. — Но если держаться середины улицы и не смотреть в переулки, все будет в порядке.

Ириска кивнула, хотя не была уверена, что ей хочется знать, что именно прячется в переулках. Она старалась не отставать. Кеша шагал быстро, уверенно, как человек, который не раз проходил этими улицами и точно знал, куда ведет.

Над крышами кружили вороны, где-то рядом лаяла собака, а из таверны на углу доносился смех и звон посуды. Все это смешивалось в один плотный, живой звук города. Друг свернул в темный переулок и, открыв калитку, завел девушку во двор.— Кеша, что за фигня? Где мы, черт возьми? — Возмущалась Ириска.

— Тише, не кричи. Сейчас я тебе все объясню. Тебе нужно переобуться, в своих кроссовках ты выглядишь тут слегка чужой.

— Слегка? СЛЕГКА??? Да я тут как бизнесмен на свалке. Ну или бомж в ресторане, эффект в принципе один и тот же. Они зашли в небольшой домик. Он был маленьким, будто вросшим в землю, оплетный плющом до самой крыши. Внутри пахло сухой травой, деревом и дымом из старой печи. Низкий потолок подпирали потемневшие балки, а по стенам тянулись пучки сушеных трав, отбрасывая на доски причудливые тени.

Кеша чиркнул кресалом, и масляная лампа ожила. Она была простой, из темно-зеленой глины, с узким горлышком и

медным ободком по краю. Фитиль потрескивал, пока пламя набирало силу, а потом стало ровным, теплым, неярким. Оно мягко обволакивало комнату, высвечивая то скол на глиняном кувшине, то узор на деревянной полке, то тонкую паутинку в углу. Свет ложился пятнами, и в этих пятнах домик казался не просто жилищем, а местом, где можно отдохнуть. Ириска тихо вздохнула и провела пальцами по шершавой столешнице, будто проверяя, настоящая ли эта она.

Кеша достал из кованого сундука белую женскую рубашку и короткие сапожки из сыромятной кожи.

— Держи, не будешь так сильно бросаться в глаза. Есть еще жилет, можно надеть на рубашку.

— Тащи, — махнула рукой девушка. — Видела такой прикид на Фестивале Средневековья. Но не думала, что мне доведется в нем ходить. Когда Ириска вышла в новом наряде, Кеша достал с полки початую бутылку вина.

— Будешь? — спросил он подругу.

— Не откажусь. Все это, мягко сказать, за гранью моего понимания. Во-первых, где мы? Во-вторых, на черта я тебе тут сдалась? Кеша глубоко вздохнул и разлил вино по деревянным кубкам. Затем, протянув один Ириске, он взял с полки, завешенной шторкой, тарелку с виноградом и поставил ее на стол. — Есть хочешь? Есть сыр и жареный каплун.

— Кап... Кто жареный?

— Петух. Без "тефтелек", — пояснил парень, поймав недоуменный взгляд подруги.

— Ааа... Погоди, я еще от медовика не отошла. Что это было? Травки какие-то в пироге или грибы?

— Это заклинание. С помощью него ты смогла переместиться в этот мир. Ириска пыталась собрать мысли в кучу. Она конечно верила в теорию о параллельных вселенных, но попасть в одну из них было за пределами разума.— Что это за мир? Типа Средиземья?

— Можно и так сказать. Я попал сюда восемь лет назад. Поэтому не мог отправить тебе открытку. Когда я появился на улицах города в джинсах и футболке, меня тут же схватили и бросили в темницу. Подумали, что я колдун. Хорошо, что король оказался адекватный и не отрубил мне голову, хотя пытали меня знатно. До сих пор кости болят. Кеша поежился от тяжёлых воспоминаний, отхлебнул из кубка и продолжил:

— Потом я познакомился с местными жителями. Встретил тут необыкновенную девушку, полюбил ее, а она оказалась первосортной ведьмой.

— Как и всегда. У тебя талант влюбляться в ведьм, — хихикнула Ириска.

— Она – настоящая ведьма. Дочка убитой королевы ведьм. Я ей нужен был для того, чтобы подобраться к людям, которые меня приютили. А они оказались Хранителями Книги Таинств. В ней заключены самые страшные заклятия, которые могут уничтожить не только этот мир, но и все миры, существующие во вселенной.

— Та-а-ак... А я тут причем?

— Помоги мне вернуть Книгу. Ведьмы перебили почти всех Хранителей. Осталась пара стариков, которые без посоха и с кровати встать не могут. Ириска задумалась. Из-за горизонта замаячило приключение. Опасное и кровавое, оно манило ее, заставляя сердце биться в два раза быстрее. Девушка всю свою жизнь читала романы и смотрела фильмы о колдовстве, гномах и эльфах, о других мирах, втайне мечтая хоть раз попасть в один из них. Мечта сбылась, хоть она и не знала, что ждет ее впереди.

— Хорошо. Расскажи, как ты попал сюда. Кеша задумался. Тень грусти легла на его уставшее лицо.

— Я был в экспедиции. Мы нашли руины древнего города. Помню, среди развалин мне попала интересная металлическая пластинка с неизвестными мне символами. Я очистил ее и провел пальцем по знакам. Вдруг земля подо мной разверзлась и я упал в какую-то яму. Летел долго. Видать, головой приложился хорошенько обо что-то, потому что не помню как приземлился. Глаза открыл, а надо мной люди стоят в серых плащах, с капюшонами на головах. Вокруг все те же руины, но новее, что-ли. Они переглянулись и забрали меня к себе. А я так перепугался, что улизнул, пока они совещались на непонятном мне языке. Бродил по улицам, пока меня не забрали стражники на конях. Как-то так.

— Вот я всегда знала, что ты найдешь что-то страшное в этих своих раскопках. Хоть бы раз меня с собой взял, —

отчитала Ириска друга.

— У тебя тогда работа была важная, не стал беспокоить.

— А как ты с Хранителями общий язык нашел?

— Хранители много разных языков знают. Русский, в том числе. Они рассказали, что этот мир называется Эльдарнион. С их языка в переводе "забытый мир". Он раньше был доступным для всех, соединен с нашим. Но когда ведьм стало слишком много и они избрали королеву, та решила подчинить себе всех людей. Тогда сформировался Орден Хранителей. Они убили королеву и забрали книгу Таинств, в которой есть заклинание, способное воскресить главную ведьму. Они отделили магией кусок мира от нашего и назвали Эльдарнион. Я попрошу дать тебе книгу по истории этого мира.

- Было бы неплохо, — сказала Ириска и, встав из-за стола, подошла к окну. Увиденное заставило ее выбежать во двор. Следом за ней вышел и Кеша. На дворе была ночь. Сверху свисала огромная круглая луна, похожая на гигантскую головку сыра. Она занимала почти пол неба. Ее лучи освещали улицу, распространяя мягкое серебристое сияние. Ириска раскрыла рот от удивления.

— Красотища какая! И светло, почти как днем!

Будто почувствовав ее восхищение, лучи заиграли разными красками и небо вокруг луны стало радужным.

— Что это, Кеш? Северное сияние?

— Здесь такая ночь. Ее еще называют колдовской ночью. Днем ведьмы и колдуны сидят по домам и отдыхают, а но-

чью выходят и творят магию. Таковы правила. Если они будут колдовать днем, их поймают и повесят. Или сожгут. Как прикажет король.

— То есть обычным людям по ночам лучше не выходить?

— Желательно. Но если выходишь, нужно быть очень осторожным. Луна, которой ты так восхищаешься, отражает эмоции человека. Она как зеркало души. Если ты в хорошем расположении духа, испытываешь радость, счастье и другие положительные эмоции, небо будет спокойным, ярким. А если ты злишься, ругаешься, испытываешь ненависть, — может и молнией шандарахнуть куда ни попадя. Хорошо, если не в человека. Так что будь аккуратнее, Ириска.

Кеша посмотрел на подругу, но та его уже не слушала. Она игралась с лучами, ловя лунных зайчиков.

— Ну ей-богу, как дитя малое, — проворчал он с улыбкой. — Ириска, идем. Нам нужно к Хранителям. Времени мало, если ведьмы сотворят заклинание из Книги, нам всем придет конец.

Глава 3. Друг

— Да иду я, иду, — ворчала Ириска, нехотя заходя в дом.
— В первый раз такую красоту вижу, а он и насладиться не

даст.

— Ой, да ты на все залипаешь, что тебе не покажи, — подтрунивал над подругой Кеша. — У нас времени в обрез. Через две недели лунное затмение и тогда жди беды. Они наскоро собрались. Кеша открыл дверцу в полу и махнул рукой Ириске. Та удивленно уставилась на него.

— Мы в подвал идем? Что, там и подземный ход есть?

— Есть, самый что ни настоящий подземный ход, — кивнул друг.

— Класс! А фонарик есть? Там же хоть глаз выколи!

— Откуда в древнем волшебном мире фонарик? Скажешь тоже. А лампа на что?

— А крысы? Крысы есть?

— Есть конечно. И мыши летучие, полный набор. Идем уже, — смеялся Кеша над девушкой. Ириска хмуро посмотрела на него и толкнула рукой в плечо.

— Вот ты издеваешься, а мне между прочим страшно!

— Я помню, что ты боишься грызунов. Не я ли тебе декоративную мышь подарил на день рождения? Помнишь, как ты верещала? Как воздушная сирена.

— Сейчас как стукну по башке. Смешно ему. Зато я в ведем не влюбляюсь.

— Ну ты что, обиделась, глупенькая? Я же любя. Мы с тобой не один пуд соли съели. Ты же моя самая любимая подружка. Кеша приобнял Ириску за плечи и чмокнул в щеку.

— Вот подхалим! Ладно, идем, — сказала девушка и по-

шла вслед за другом по влажным земляным ступеням.

— Деревянные ступеньки сделать не догадался? Восемь лет тут живешь.

— Не ворчи. Колдовская ночь, помнишь?

— Угу. Они шли по узкому коридору, освещая путь масляной лампой. Друг не обманул Ириску, под ногами и правда пищали крысы. Девушка от страха крепко сжала его руку. Потерпит, зараза.

Все время их дружбы Кеша подшучивал над подругой, иногда задевая за живое и доводя до слез. Но обижаться на него долго было невозможно. Ириске нравилось, что он всегда говорил ей правду, как бы та ни ранила. Даже в вопросе об одежде или о парнях друг сразу говорил, если ему что-то не нравилось. И именно Кеша всегда оказывался рядом, когда у Ириски были трудности. Он вытаскивал ее из такого болота, что и вспомнить страшно. А теперь пришла ее очередь исправлять его ошибку, которая может стоить многого. Возможно, даже гибели всего мира.

Ход был низким и узким. Приходилось идти, чуть наклонив голову, и держаться за выступы в стене, чтобы не поскользнуться на мокром камне. Пахло сыростью и пылью, а где-то впереди тихо капала вода, отбивая странный ритм. Свет лампы выхватывал из темноты то ржавую цепь, то обломок деревянной двери, то пятно черной плесени, расползшейся по стене, как клякса. Ириска старалась не думать, откуда здесь взялась дверь и куда она вела.

Тоннель дважды резко поворачивал, и после второго поворота перед ними появилась дверь. За ней были ступеньки, ведущие наверх. Кеша пропустил подругу вперед и поднялся следом за ней.

Комната была просторной и удивительно светлой: высокие потолки терялись где-то в полутени, а большие окна, выходящие на восток, заливали все золотистым светом. Он ложился ровными прямоугольниками на пол, подчеркивая узор каменной кладки, и мягко подсвечивал пыль, кружившуюся в воздухе.

Вдоль стен тянулись массивные деревянные полки, потемневшие от времени. Они были завалены большими старыми книгами в кожаных переплетах, чьи корешки украшали тисненые руны; свитками, туго перетянутыми шелковыми лентами; и стопками пожелтевших листов, исписанных мелким, почти неразборчивым почерком. На отдельных полках стояли стеклянные сосуды с засушенными травами, крошечные песочные часы и бронзовые астрольбии.

Посреди комнаты стоял длинный овальный стол из темного дуба. Его поверхность была испещрена тонкими гравировками. Вокруг стола на высоких резных стульях сидели семь человек в длинных белых балахонах. Ткань была простой, но безупречно чистой, а края рукавов и воротников прошиты тонкой серебряной нитью.

Трое старцев с бородой по пояс выглядели так, будто сами

были частью этой комнаты. У одного борода была пепельно-серой и лежала тяжелыми волнами, а в нее были вплетены тонкие серебряные нити. У второго борода казалась почти снежной, и в ней поблескивали крошечные кристаллы, похожие на иней; он сидел чуть наклонив голову, и свет из окна скользил по его морщинам, словно вычерчивая карту долгих раздумий. Третий старец держал руки на столе, и его борода, темная с проседью, лежала ровно, будто он каждое утро расчесывал ее с особой тщательностью; в его взгляде читалась спокойная уверенность человека, который столько раз принимал тяжелые решения, что они перестали его пугать.

Остальные четверо выглядели моложе, но не менее внушительно: один перебирал пальцами четки из полированного обсидиана, другой едва заметно постукивал ногтем по краю стола, будто отсчитывал какой-то ритм, третий смотрел на Кешу и Ириску без осуждения, но с пристальным вниманием, а четвертый, самый юный из них, едва сдерживал любопытство — его пальцы то и дело тянулись к свитку, будто ему не терпелось вернуться к чтению.— Ты же говорил, что тут два старика, которые без посоха подняться не могут, — прошипела девушка, толкнув друга в бок локтем. — Вот так тебе и верь.

— Я образно сказал, — пожал плечами парень. Один из сидевших мужчин подошел к ним и, подав руку Ириске, помог ей выйти из подвала. Кеша поклонился Хранителям,

дернув девушку за рукав, чтобы та повторила за ним.— Приветствую вас, Хранители. Я привел помощницу, как было обещано. Один из старцев махнул рукой.

— Не так официально, Инок. Мы рады видеть тебя и твою подругу. Молоденькая совсем. Не жалко тебе ее? Ириска вопросительно посмотрела на друга. Инок? Хоть бы предупредил, что имя поменял. Или это сокращенно от "Иннокентий"? И почему ее должно быть жалко? Эх, Кеша, что же ты скрываешь?— Я тебе потом все объясню, — шепнул парень.

Молодой мужчина в белом балахоне провел их к овальному столу, где уже стояли изящные фарфоровые чашки и блюдо с местной выпечкой — румяными лепешками, посыпанными семенами звездного тмина, и маленькими пирожками с начинкой из лесных грибов и пряных трав. Чай пах мятой, чабрецом и чем-то сладковато-дымным, будто листья собирали на рассвете у горячих источников.

Ириска сделала несколько осторожных глотков, чувствуя, как тепло медленно стекает вниз, снимая напряжение с плеч. Выпечка таяла во рту, и на одну короткую минуту ей показалось, что все тревоги остались где-то снаружи, за стенами этого дома.

Когда Хранители мягко, но настойчиво предложили ей отдохнуть, она хотела возразить: «Я должна быть рядом с Кешей, должна слышать, о чем они говорят!» Но слова застряли в горле, потому что ноги вдруг стали тяжелыми, а веки словно налились свинцом.

Соседняя комната оказалась неожиданно уютной: в ней не было громоздких шкафов и стопок свитков, только мягкий свет от лампы с матовым стеклом, теплый ковер на полу и глубокое кресло, обитое темно-зеленой тканью, похожей на бархат, такой мягкий, что стоило только опуститься, как тело само попросилось расслабиться.

На подлокотник кто-то заботливо положил шерстяной плед с узором из переплетенных рун. Ириска закуталась в него и тут же почувствовала, как напряжение покидает пальцы.

Сквозь тонкую перегородку доносилась приглушенная болтовня Хранителей и тихий голос Кеши. Ириска пыталась разобрать слова, но голоса постепенно сливались в ровный, убаюкивающий гул, похожий на шум далекого дождя. Она еще раз глубоко вздохнула, прижала плед к себе и не заметила, как уснула.

Глава 4. Эльдарнион

В сердце Мертвого Леса, там, где даже ветер звучал приглушенно, словно боялся разбудить что-то опасное, возвы-

шался замок, высеченный прямо в скале. Его острые шпили, будто клинки, вонзались в свинцовое небо, отбрасывая на лес длинные тени, в которых, казалось, пряталась сама тьма.

Замок не столько стоял, сколько вырастал из скалы, словно сама гора решила принять облик крепости. Каждый его уступ, каждый острый шпиль был продолжением камня, будто неведомый мастер не строил, а освобождал эту форму из толщи породы.

В Мертвом Лесу, где деревья стояли без листьев, как истертые кости, замок казался единственным живым существом с холодной, упрямой волей. На его стенах не было резьбы и украшений: только следы времени, глубокие трещины, похожие на шрамы, и редкие наросты темного мха, будто застывшие капли древней крови.

Местные обходили это место стороной, шепча, что замок не охраняют стражи — его охраняет само время, равнодушное и безжалостное. В этом замке некогда обитала Королева Вельдм, Велдора.

Велдора правила не законами, а ритмом мира: она чувствовала, как пульсирует земля под ногами, как ветер шепотом вторит ее заклинаниям, как река запоминает каждое пролитое слово. Ее волосы были цвета воронова крыла, но в них всегда путались сухие травинки и лепестки ночных цветов — будто лес сам украшал свою Королеву.

Вместо трона она часто сидела на большом плоском камне у водопада, слушая, как вода рассказывает ей истории. Ее

магия была грубой и безжалостной. Она могла поднять бурю одним жестом, заставить корни деревьев сплетаться в стены, а туман — становиться плотным, как ткань.

Велдора носила не корону, а венец из темного серебра, усыпанный осколками лунного камня — он не просто украшал, он сдерживал силу, которая могла сжечь ее душу. Ее платья были тяжелые, цвета ночного неба, с вытканными по ткани рунами, которые мерцали, когда она двигалась.

Королева была из тех правителей, что не терпят суеты. Каждое ее слово звучало как приказ, даже если она говорила шепотом. Она редко улыбалась, но когда это случалось, улыбка была острой, как лезвие.

Ее покои были устроены так, что напоминали библиотеку и крепость одновременно: высокие стеллажи с древними свитками, тяжелые шторы, приглушающие свет, и зеркала в резных рамах, в которых отражалось не только настоящее, но и отголоски прошлого. Она знала родословные всех знатных домов, помнила старые клятвы и умела использовать их против тех, кто забывал свои обещания.

Сила королевы была настолько велика, что, несмотря на венец, сдерживающий ее, по кусочкам выжигала душу Велдоры, пока от той не осталось лишь черная пустота. Эта пустота не давала ей покоя и, чтобы заполнить ее, королева стала поглощать души людей, превращая их в своих верных безжалостных слуг, чинивших расправы над теми, кто был не мил Королеве.

Чем невиннее душа, тем слаще она была. Увлечшись, Велдора потеряла всякую осторожность. Когда люди стали пропадать целыми деревнями, король тех земель собрал народ и создал Орден Хранителей из добрых магов и людей, не подчиняющихся верховной ведьме.

Хранители совместными усилиями победили Велдору, создав книгу, куда заточили ее страшную силу. Они отсекли ей голову и сожгли, зарыв прах в Мертвом Лесу. Отделив кусок от мира древними заклинаниями, они создали свой маленький мир и скрыли его от глаз обычных людей. И дали они ему имя Эльдарнион.

Жизнь стала налаживаться. Перестали пропадать люди. Ведьмы были каждая сама за себя, что им нравилось больше, ведь у них была теперь своя воля. Им уже не нужно было повиноваться приказам безумной правительницы. Правда, по новым законам Короля, колдовать разрешалось только по ночам, но так было даже интересней.

Лишь одна ведьма осталась верна Велдоре, ее сестра Ириэль. Когда Хранители пришли за Королевой, она забрала из колыбельки маленькую дочь сестры, Морвену, о которой не знал никто, кроме нее, и воспитала ее как свою. Другие ведьмы невзлюбили Ириэль и отравили ядом, добавленным в вино. Перед своей смертью она рассказала Морвене о ее матери и пообещала, что вернется, переродившись через сто лет, чтобы помочь ей вернуть свою сестру.

Ровно через сто лет, охотники, идущие через мертвый лес,

обнаружили чудо. В самом центре поляны, там, где был зарыт прах Королевы Ведьм и земля казалась особенно мертвой, рос цветок. Его лепестки были словно из цветного стекла, каждый своего оттенка, и трепетали будто живое пламя. Они вытягивали из окружающего пространства свет, делая сумрак вокруг еще темнее. В центре цветка пульсировало сердце. Оно билось тяжело, ритмично отдаваясь в земле. Сердце Велдоры. Каждый его удар заставлял тени на стволах мертвых деревьев шевелиться, будто лес вздыхал.

Хранители были оповещены о цветке, но считали, что пока Книга с силой Велдоры была у них, опасаться было нечего. И все же Совет Хранителей перерыл свои архивы в поисках способа избавиться от опасного цветка. Были найдены древние записи о том, что его можно разрубить серебряным мечом. Но сделать это должен человек, в жилах которого течет та же кровь, что и в этом сердце. Собрав магов Эльдарниона, Хранители выяснили, что сестра Велдоры, Ириэль, переродилась в обычном мире.

Ириска проснулась от того, что кто-то легонько тряс ее за плечо. Ей снился мрачный, странный сон. Замок, цветок, королева... Она будто была там, в своем сне. Будто переживала все то, что там происходило. С трудом открыв глаза, девушка увидела перед собой Кешу.

— Просыпайся, соня. Хранители зовут, — сказал он.

Девушка потеряла глаза и потянулась. Мышцы ныли от

неудобного лежания в кресле. Спросонья она не совсем понимала, что от нее хотел друг.

— Идем, Хранители зовут тебя, — повторил Кеша и потянул девушку за руку.

Ириска пошла вслед за другом в комнату с овальным столом. Все семеро мужчин, которые тихонько переговаривались, вдруг замолкли и посмотрели на нее. Девушке стало тревожно от их пристальных взглядов. Затем один из Хранителей встал из-за стола, тяжело опираясь на посох. Это был старик с седой бородой, доходившей до его груди, где висел круглый амулет с написанными на нем древними знаками. Ириска отметила, что видела такой амулет в своем сне.

— Приветствую тебя, Ириска. Мое имя – Торвин. Я – Верховный Хранитель Книги заклинаний.

— Приятно познакомиться, — робко пробормотала девушка.

— Скажи мне, милое дитя, что ты видела в своем сне?

— Откуда они знают, что я спала? У меня сонный вид? — шепнула Ириска другу, но тот лишь кивнул в сторону Торвина. Дескать, не отвлекайся.

— Я видела страшный лес, и замок, и женщину. А ещё странный цветок с сердцем внутри, — ответила девушка Хранителю.

— Мы добавили в твой чай капельку магии и ты видела историю нашего мира, дитя. Историю своего мира.

— Моего??? Но как... Я же обычный человек! — возму-

тилась было Ириска.

— Твое истинное имя — Ириэль. Ты переродилась через сто лет после гибели. И лишь твоя рука может вернуть нам Книгу, утерянную из-за рассеянности твоего друга, и уничтожить тот цветок!

Глава 5. Нежданная встреча

— Уйди с глаз моих! — кричала Ириска на Кешу. — Я думала, что ты мой друг. А ты даже не соизволил сказать

мне, кто я на самом деле такая!

— Ир, да я сам недавно узнал. Я даже и предположить не мог, что перерожденной окажешься ты. Если не веришь, спроси у Хранителей. Это их ритуал указал на тебя.

— Не было печали. Ведьма, блин. Да какая из меня ведьма? Я даже борщ приготовить не могу, не то что зелье сварить, — злилась девушка.

— Не злись. Иди сюда, — Кеша протянул руки и крепко обнял подругу. У него были смешанные чувства. Жалость и страх боролись в нем, сливаясь в одно целое. Парень понимал, что Ириска может умереть. А с другой стороны, если Королева возродится, могут умереть все. Но вот то, о чем беспокоились Хранители, его совершенно не волновало. Они думали, что если Ириска — перерожденная единокровная сестра Велдоры, то она может встать на сторону Морвены и поможет воскресить Королеву. Кеша верил, что Ириска не предаст его. Они дружили больше половины своей жизни. И сколько бы она на него не злилась, как только он попадал в какую-нибудь переделку, Ириска тут же мчалась его выручать. Она видела все его слабости, знала, сколько раз он ошибался, — и все равно оставалась рядом. — Прости меня! — Шептал Кеша подруге. — Все будет хорошо, ты слышишь? Я буду рядом с тобой и не дам тебе погибнуть! Раздался негромкий стук в дверь и в комнату вошел Рэйвен, которого Хранители отправляли с ними в поход. Он держал в руках перевязь с ножами, в которых был меч. Молодой

Хранитель еле заметно поклонился девушке и кивком позвал Кешу в сторону на разговор. Ириска из-под ресниц наблюдала за разговаривающими мужчинами. Кешу она знала давно, привыкла к нему. А вот Рэйвен...Рэйвен из рода Теней — так о нем говорили в ордене, хотя сам он никогда не произносил этого имени вслух. Его задача была простой и страшной одновременно: замечать первые признаки возвращения старой магии и не дать ей просочиться сквозь границы. Он редко бывал в чертогах Хранителей: его домом стали тропы Мертвого Леса, где даже ветер шептал чужие имена. Молодость Рэйвена не мешала ему быть одним из самых опытных следопытов: он научился читать лес как книгу, где каждая сломанная ветка это слово, а каждый след — предложение. Его красота была не украшением, а частью маскировки: резкие черты и темные волосы сливались с ночью, делая его почти невидимым. Когда он поворачивался к свету, в его чертах проступала мимолетная улыбка, будто он сам удивлялся, что вообще умеет улыбаться. Ириска с восхищением наблюдала за Рэйвеном, ругая себя за то, что так пристально разглядывает Хранителя. Он из другого мира. Ей ни в коем случае нельзя влюбляться в кого-то здесь. Кеша — хороший тому пример, теперь из-за его ошибки весь мир под угрозой. И ее жизнь. Мужчины закончили свой, судя по выражению лиц, очень серьезный разговор и подошли к Ириске. Рэйвен взял перевязь, чтобы закрепить ее на спине девушки. Его пальцы двигались быстро и точно: поправить ремень, подо-

гнать длину, проверить, чтобы металл не терся о бок. Он делал это так, будто сотни раз готовил кого-то к выходу в лес — но в этот раз его движения были чуть медленнее, будто он боялся причинить боль. Когда перевязь наконец легла как надо, Рэйвен на секунду задержал ладонь на ее плече.

— Теперь ты не потеряешь клинок, если придется бежать, — сказал он и чуть приподнял уголки губ, почти незаметно. Ириска хотела сказать «спасибо», но слова застряли в горле: слишком остро она вдруг почувствовала, как близко он стоит, как от его плаща пахнет дымом и лесом, и как эта простая забота делает ее одновременно сильнее и уязвимее. Сердце ее вдруг забилося чуточку быстрее, а к щекам прилила кровь. Она поймала на себе взгляд Кеши, в котором сквозила усмешка. Он еще никогда не видел свою всегда невозмутимую подругу такой смущенной. Ириска метнула в его сторону полный ярости взгляд и потрогала перевязь рукой. Ей лишь один раз в жизни приходилось держать в руках меч, это было на фестивале Средневековья. То оружие было из дерева и им уж точно ничего не нужно было рубить. Она вопросительно посмотрела на Рэйвена.

— Я научу тебя, — сказал он, будто прочитав ее мысли. — А теперь нам нужно идти. Затмение скоро, а до цветка нам пять дней ходу. Для нас приготовили немного припасов, но в основном питаться будем тем, что найдем по дороге.***

День был в самом разгаре. Светило яркое солнце, окруженное мягкими воздушными облачками, будто кто-то рас-

сыпал клубы сахарной ваты по бирюзовому небу. Лес дышал теплом и покоем. Солнечные лучи пробивались сквозь листву и ложились на землю золотыми пятнами. В воздухе смешались несколько запахов: терпко пахла нагретая солнцем кора, сладко — медовые головки клевера,пряно — листья земляники. По опушке тянулись заросли иванчая — его малиновые метелки горели, как маленькие факелы. Между деревьями мелькали белые звездочки ромашек и желтые корзинки зверобоя. Под ногами пружинил ковер из мха и сухих прошлогодних листьев, а где-то в стороне тихо звенел ручей, и от него тянуло прохладой. Ириска зачарованно глядела по сторонам, полной грудью вдыхая чудные ароматы леса. Ей было легко и спокойно. Пока мысли не возвращались к наложенной на нее миссии. Они шли по тропе, сопровождаемые щебетанием певчих птиц, как вдруг Рэйвен резко остановился и, повернувшись к Ириске с Кешей, приложил палец к губам. Раздался легкий хруст ветки и неподалеку между деревьев мелькнуло темно-зеленое платье. Рэйвен медленно вытащил из ножен, прикрепленных к бедру, кинжал и запустил его в сторону звука. Кинжал вонзился в дерево, успев приколоть кусок подола платья, тем самым задержав владелицу наряда. Ириска подошла ближе и увидела хрупкую рыжую девушку с самодовольным выражением лица. Она повернулась было к другу, но сразу поняла что это за девушка, увидев бурю эмоций на его лице. Кеша замер, будто наткнулся на невидимую стену. Пальцы сами собой вцепились

в ремень сумки, ногти впились в кожу — он цеплялся за что-то реальное, чтобы не сорваться. На секунду он зажмурился, как будто темнота могла стереть ее образ, но стоило открыть глаза — она стояла там же, спокойная, будто ничего не случилось. Внутри всё кричало: «Подойди!», а разум шептал: «Беги». И Кеша остался стоять, неподвижный, только в груди что-то рвалось, как натянутая струна. Он хотел выглядеть равнодушным, хотел спрятать все за маской, но предательская дрожь в голосе выдала его:

— Не думал, что увижу тебя снова, Морвена.

Губы рыжей растянулись в улыбке хищницы, язык медленно облизнул губы, будто предвкушая что-то.

— Инок! Вот уж кого не ведала встретить, так это тебя. Скучал по мне? — громко расхохоталась ведьма. Кеша схватился за висящий на поясе клинок, но Рейвен остановил его.

— Не смей поддаваться ей, она специально дразнит тебя, — сказал Хранитель. — Я разберусь.

Он шагнул было вперед, но Ириска опередила его. Она обошла вокруг приколотой к дереву Морвены и остановилась напротив нее, заглянув в зеленые глаза. — Так это ты значит та ведьма, которая сперла Книгу? — спросила Ириска.

— А ты кто такая? — прищурилась Морвена, разглядывая девушку.

— Я та, которая у тебя эту Книгу отберет. И убьет, если будет нужно. Хотя, я сначала с удовольствием отрубила бы

тебе руки, за то, что ты так нагло использовала моего друга. Ведьма вновь расхохоталась.

— Он сам виноват. Все мужчины становятся глупцами, когда видят смазливую мордашку. Тут подмигни, там прикоснись, — и все, по уши влюблен. А любовь слепа, подруга.

— Я тебе не подруга! — разозлилась Ириска и приставила к горлу Морвены нож. Но наблюдавший в сторонке Рэйвен быстро отвел ее руку.

— Не стоит она того. Давай лучше свяжем и отдадим Хранителям, пусть делают с ней что хотят. Рэйвен подозвал Кешу и дал ему веревку, но та выпала из рук парня, безвольно повисших вдоль тела. Он еще любил эту рыжую бестию. Хотя и понимал, что она его уж точно не любила. Тогда на помощь пришла Ириска. Они связали ее не грубо, но крепко: веревки из грубой пеньки плотно легли на запястья, а узлы были такими, что не развязать без ножа. Ведьма не сопротивлялась. Она только чуть наклонила голову, будто прислушиваясь к тому, как туго натягивается веревка. Кеша стоял чуть в стороне, не решаясь подойти ближе. Он видел, как дрожат ее пальцы, когда она пытается пошевелить руками, и от этого ему становилось тяжело дышать. Он знал, что это необходимо: она опасна, она лгала, она могла снова исчезнуть. Но каждое движение веревки казалось ему ударом по собственному сердцу. — Так надо, — тихо сказал Рэйвен, перехватывая его взгляд. В голосе не было ни злорадства, ни удовольствия — только усталость человека, который делает

грязную, но нужную работу. — Если она сбежит, пострадают все. Морвена подняла глаза и встретила взглядом с Кешей. В них не было ненависти, только горькая усмешка, будто она заранее знала, что всё закончится именно так.

— Ты ведь понимаешь, что ты делаешь, — проговорила она спокойно, почти шепотом.

Кеша сжал кулаки, чтобы не шагнуть вперед, не ослабить эти проклятые узлы.

— Понимаю, — ответил он, и в этом слове было больше боли, чем в любом крике.

— Держи дистанцию, — коротко бросил Рэйвен. — Она знает, на что надавить.

Ведьма усмехнулась, но в этой усмешке не было веселья.

— Он и так уже слишком близко, — проговорила она, глядя прямо на Кешу. — Вы думаете, что держите меня. А на самом деле я все еще держу его. Ириска взяла за руку друга и отвела в сторону. Он казался таким разбитым, таким несчастным, что ее сердце сжалось. Она обняла Кешу.

— Не смотри на нее. Она использует тебя снова. Не верь ни единому слову! — Шептала девушка, глядя Кешу по волосам. Он лишь кивал в ответ. Устроив привал недалеко от того дерева, к которому была привязана Морвена, путники перекусили. Рэйвен ушел вглубь леса, собрать кое-что из съестного. Изможденный Кеша уснул, а Ириска подошла к ведьме и села рядом с деревом.

— Расскажи мне как вы познакомились, — спокойно ска-

зала она рыжей.

— Случайно. Я не знала, что он один из них.

— Из кого? Из Хранителей? — Ириска удивилась. Кеша не рассказывал ей о посвящении.

— Ты не знала? Тоже мне, подруга. Значит он не слишком-то посвятил тебя во все детали, — усмехнулась Морвена. Ириска задумалась. И правда, друг почти ничего не рассказывал. Это было не похоже на Кешу, у которого вечно не закрывался рот. Может быть ему запретили Хранители? А может, на него так повлияли восемь лет жизни в этом мире? — Значит так нужно, — резко сказала девушка. — А тебе я ни капли не верю. Я больше чем уверена, что ты специально с ним повстречалась.

— Сказать правду? Да, я специально все подстроила. Ну не думала я, что он на самом деле влюбится. Я подчиняюсь зову крови. Он очень силен. Придет время и ты тоже услышишь его, Ириэль. Моя названная мать. Ириска вскочила.

— Так ты знаешь, кто я такая?

— Все знают. Кроме тебя самой, похоже.

— Я уже в курсе и мне это не нравится.

— Не ты выбираешь судьбу, а она тебя. Я тоже не в восторге от своих поступков, — сказала Морвена. Ириске показалось, что в ее словах звучала горечь. Она посмотрела на улыбающуюся ведьму. Да нет, просто показалось. — Освободи меня, — просила Морвена. — Я приведу тебя к цветку и отдам тебе Книгу. А после ты сама решишь, как поступить.

Если зов крови окажется сильнее, то ты поможешь мне, Ириэль.

— Не называй меня так! — прикрикнула девушка на ведьму и пошла к спящему Кеше. Ириска не собиралась ей сочувствовать. Но чем дольше она стояла в стороне, тем сильнее ловила себя на том, что не может просто ненавидеть эту девицу.

Когда ведьма чуть поежилась от сырости и подтянула плечи, будто пыталась укрыться без плаща, Ириска незаметно протянула ей свое одеяло.

— Не надо, — пробормотала ведьма, но не оттолкнула, а лишь на секунду задержала взгляд на девушке, как будто удивилась, что кто-то вообще видит в ней человека. Ириска пожала плечами, делая вид, что это пустяк:

— Просто не хочу, чтобы ты окоченела до того, как расскажешь нам, где спрятала Книгу.

Внутри у нее все равно скребло: Кеша столько пережил изза этой ведьмы, и Ириска не имела права ее прощать. Но и совсем отнять у нее тепло она тоже не могла.

Ведьма подняла на девушку глаза, в которых мелькнуло чтото похожее на благодарность.

— Спасибо, — сказала она, и в этом «спасибо» не было ни игры, ни магии — только человеческая усталость.

Ириска кивнула, не улыбаясь. В тот момент она поняла, что может одновременно быть на стороне Кешы и не желать, чтобы ведьму сломали.

Глава 6. Странный сон

Морвена была привязана к дереву в лесу и дремала. Но даже во сне ее пальцы едва заметно шевелились, будто сплета-

ли невидимые нити силы. Когда все улеглись, ведьма открыла глаза и посмотрела на веревки: они казались ей не просто грубой пенькой, а переплетением энергий, которые можно было расплести, как спутанную пряжу.

Она тихо прошептала одно короткое слово на древнем наречии, и воздух вокруг ее запястий стал чуть прозрачнее. Узлы будто потеряли плотность, стали податливыми, как теплый воск. Морвена потянула, и веревки соскользнули, не причинив боли.

Поляна была тихой, только изредка трещали угли в остывающем костре. Ведьма не стала задерживаться, чтобы посмотреть на своих пленителей, хотя в глубине души скучала по Кеше. Но она не могла позволить себе испытывать чувства. Он для нее был всего лишь одним из орудий к достижению цели. А вот Ириэль...

На секунду ведьма задержала взгляд на мирно посапывающей Ириске. Морвена специально попалась им на пути, чтобы увидеть перерожденную. Чтобы узнать, настоящая ли она — Ириэль, или это всего лишь слухи, распускаемые Хранителями для устрашения ведьм. И чтобы взять ее волосок, так кстати прилипший к одеялу, которое та дала ведьме.

Сделав шаг в сторону от дерева, она коснулась ладонью ближайшего куста и листья на секунду вспыхнули тусклым серебристым светом, показывая ей тропу, свободную от ловушек и звериных нор. Еще мгновение и Морвена уже скользила между стволами, оставляя позади поляну, веревки и чу-

жие планы.

Она лежала на спине, испытывая чудовищную боль, разливающуюся по венам, от которой темнело в глазах. Яд. Да как они могли? Как смели? Кругом одни предатели, одни враги...

Новая ослепляющая вспышка боли, пронизывающая каждую клеточку тела. И тихий, до боли родной шепот:

— Я помогу тебе, любимая!

Она открыла глаза. Неясный силуэт в темноте... Лицо, прикрытое накинутым капюшоном... Запах сандала с капелькой цитруса... Теплое дыхание на ее щеке.... И снова резкая боль. Не та, что была прежде, другая. Боль от клинка, вонзившегося ей прямо в сердце. Она чувствовала холод металла, как он, сантиметр за сантиметром, входит в ее дрожащее тело... Последний поцелуй в губы, такой горячий и такой холодный... И слова:

— Ты вернешься через сто лет... Я буду ждать.

Ириска проснулась от криков и топота. Станный был сон, очень странный. Открыв глаза, она увидела мечущихся Кешу и Рэйвена. Сердце быстро забилося, предчувствуя что-то нехорошее. Девушка вскочила и посмотрела на дерево, к которому была привязана Морвена. Веревки лежали у корней, самой ведьмы не было.

— Что случилось? Где Морвена? — спросила она у мрачного Рэйвена.

— Ушла.

— Как???

— Понятия не имею. Веревки развязаны.

— Я уснула перед рассветом, она еще была на месте. Вы с Кешей крепко спали. Ты, правда, поднял голову, когда я наступила на ветку, но снова лег. Тут прошло-то пара часов. Когда она успела?

Ириска озадаченно потеряла переносицу. Ночью ей не спалось, она долго разговаривала с Морвеной. Постоянно находилась рядом с ней. Отлучилась только когда Кеша позвал ее поесть. А когда вернулась, вместо нее рядом с ведьмой сидел Рэйвен. Они о чем-то тихо переговаривались, голоса звучали так, будто обсуждали что-то очень личное. Но стоило Ириске подойти, как оба резко замолчали. Морвена отвела взгляд, а Рэйвен сделал вид, что поправляет ремешок на перевязи, хотя в этом не было нужды.

— Все в порядке? — спросила Ириска.

— Конечно, — быстро ответила Морвена, чуть улыбнувшись, но улыбка была натянутой.

Рэйвен кивнул, не поднимая глаз. Ириска кивнула в ответ, но внутри все сжалось. Она не знала, что именно они обсуждали, но чувствовала: это касалось ее. Девушка посмотрела на Рэйвена, и в груди шевельнулось колючее подозрение, но тут же одернула себя и тряхнула головой. «Да нет, он же Хранитель. Он не мог ей помочь. Он сам лично ее привязал. Нашла кого подозревать...»

Рэйвен был одним из тех, кто следовал правилам неукоснительно, кто ставил долг выше сочувствия. В его мире «помочь» означало не ослабить веревки, а убедиться, что они держат крепко. Он был из тех, кто сначала связывает, потом спрашивает, а иногда и вовсе не спрашивает, потому что «так надо».

Ириска вспомнила, как он тогда стоял у дерева: прямой, неподвижный, с лицом, будто высеченным из камня. Как проверил каждый узел, дернул за концы, убедился, что не поддаются. Теперь же, глядя на него, она видела привычную собранность: чуть нахмуренные брови, внимательный взгляд, руки, сложенные на груди так, будто он готов в любую секунду сорваться с места и действовать. Ничего необычного. Она выдохнула. По крайней мере, Рэйвен тут ни при чем. А если он и говорил с Морвенной о чем-то, то скорее всего, Рэйвен просто пытался вывести у ведьмы где Книга.

«А если это Кеша?»

Она покосилась туда, где у костра сидел друг, помешивая угли палкой. Лицо спокойное, движения неторопливые. Но Ириска слишком хорошо его знала: именно когда он старался казаться самым обычным, в нем кипело что-то большое и горячее.

Кеша до сих пор был влюблен в Морвену. И это было ясно видно вчера, при их встрече. По горькой обиде в его глазах. Она хотела подойти к нему, посмотреть прямо в глаза и спросить: «Это ты? Ты ее освободил?» — но слова застрева-

ли где-то в горле. Потому что, если это правда, она не знала, разозлится ли на него или, наоборот, захочет его защитить.

Пока Ириска стояла, разрываясь между подозрением и желанием поверить, Кеша поднял голову, почувствовав ее взгляд. На секунду между ними повисло неловкое молчание.

— Что-то не так? — спросил он спокойно, чуть наклонив голову.

— Ничего, — махнула рукой Ириска. — Просто лезет в голову всякое. Сон плохой приснился.

Кеша чуть прищурился, будто пытался прочесть ее мысли, потом медленно кивнул.

— Расскажи.

В его голосе была привычная забота, от которой Ириске стало легче.

— Думаю, каким образом она сбежала.

— И конечно же, ты подумала, что это я ей помог, — горько усмехнулся друг.

— На секунду да. Но ты слишком обижен на нее. Ты не смог бы. Да и от шорохов я бы проснулась. Скорее всего, она сама. Ведьма же.

— И то верно. Рэйвен тоже так думает.

— И что же думает Рэйвен? — поинтересовался неслышно подошедший Хранитель.

— Что ведьму не удержит ни одна веревка, — грустно констатировала Ириска.

— Удержит, если ее просолить. Увы на это не было вре-

мени. И на этой чудной ноте нужно двигаться вперед. Время не ждет.

Рэйвен помог Кеше затушить костер и присыпал угли землей. Двинувшись в путь, он пропустил Кешу вперед и шел рядом с Ириской.

— Ты обещал научить меня управляться с мечом, — сказала девушка, бросив взгляд на хмурого Хранителя.

— На следующем привале, если нам не встретиться еще одна ведьма, обязательно научу, — ответил Рэйвен. И улыбнулся. Его улыбка была такой непривычной и такой красивой, что у Ириски покраснели щеки.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — Рейвен заметил ее румянец.

— Да. Просто сон плохой приснился.

Глава 7. Чужие воспоминания

Над большим, высеченном в скале замком, громко каркая, кружили вороны. Небо было пасмурным. Серые тучи закрыли солнце, обнимая длинные острые шпили башен, словно кутая их в пушистую серую вату. Ветер заунывно выл понятную ему одному песню, заставляя опавшие листья кружиться в грустном вальсе. В окна настойчиво стучали капли дождя.

В зале горели сотни свечей. Их свет казался ослепительно ярким, почти неестественным. В честь десятой годовщины смерти Королевы устроили пышный ужин: на столах громоздились блюда, украшенные лентами и цветами, которые уже к середине пира начали увядать, словно сами чувствовали ложь этого торжества.

Она сидела между двумя дамами. Их улыбки были острыми, как края хрустальных бокалов. Она поднесла к губам кубок, а в голове крутилась нелепая мысль: «Дождь стучит по окнам так, будто хочет смыть позолоту с этих стен». Она заметила, как одна из ведьм, сидевшая напротив, чуть склонила голову и едва заметно кивнула другой, будто отвечая на невысказанный вопрос.

А потом пришел холод. Он пробрался тихо, по капле, по вздоху. Сначала она почувствовала, как онемели кончики пальцев. Потом мир стал чуть менее ярким, будто кто-то убавил свет в зале. И наконец, сквозь гул голосов и звон посуды, она услышала тот самый стук дождя. Теперь он звучал внутри ее головы, тяжелый и настойчивый.

«Я отравлена», — подумала она с ужасом. И в тот же миг взгляд ее скользнул к высокому окну, где по стеклу бежали струи воды, размывая очертания башен и делая мир за стенами ненастоящим. Она встала. Кубок медленно выскользнул из ее рук и звук, с которым стекло коснулось мрамора, прозвучал в ее ушах громче, чем карканье воронов над крышей.

Пришла боль. Острая, колкая, растекающаяся по венам. Ее ноги подкосились. Она упала на пол, прямо в крохотные осколки стекол разбитого бокала. Послышался злорадный смех одной из ведьм и тихий шепот второй.— Тея и Брианна, — беззвучно прошептала она, словно хотела запомнить имена тех, кто отравил ее, будто это было так важно.

— Тея и Брианна, — прошептала во сне Ириска.

Рэйвен, сидящий рядом с задремавшей у ствола дерева девушкой, настороженно посмотрел на нее и легонько тронул за руку. Ириска дернулась и открыла глаза. Лицо ее было бледным.— Снова кошмар? — участливо спросил он. Глаза его выражали беспокойство и сочувствие. Ириска молча кивнула. Она лишь на минуту закрыла глаза, прислонившись спиной к дереву и вытянув уставшие ноги, и за эту минуту успела увидеть сон.

— Эти кошмары... Они словно воспоминания, Рэйвен. Словно это происходит со мной. Я чувствую все, что в них происходит. И мне страшно. Рэйвен молчал, опустив голову. Затем кашлянул и сказал:

— Это воспоминания Ириэль. Твои воспоминания. Прошлой тебя. Я не думал, что наше зелье заставит тебя и дальше вспоминать. Думал, что все закончится одним сном. Хотя, может быть зелье тут не при чем. Возможно, на тебя так влияет Эльдарнион. Это же магический мир.

— Или проделки Морвены, — проворчал подошедший Кеша, неся на плече косулю. — Рэйвен, поможешь мне с ужином? Уж слишком она большая. А Ириска пусть отдохнет. Девушка встала, боясь снова уснуть и увидеть кошмар.

— Я прогуляюсь, — сказала она. — Я слышала шум воды. Рядом должен быть водоем. Хочу освежиться.

— Здесь и правда недалеко есть река, но прошу тебя, Ириска, не уходи далеко. Это с виду лес такой тихий и спокойный, на самом деле тут можно встретить кого угодно! — с беспокойством в голосе сказал Рэйвен.

— Ага, или что угодно, — добавил Кеша, подвешивая косулю к толстому крепкому суку.

— Хорошо, — закатила глаза Ириска. — Ничего со мной не случится.

Кеша с тревогой смотрел вслед уходящей по тропе Ириске. Затем перевел взгляд на Рейвена. Хранитель, всегда мрачный и бесстрастный, смотрел на девушку так, будто она очень много для него значила. В его глазах сменялись эмоции: от беспокойства и грусти до безмерной, всепоглощающей любви. Кеша хмыкнул. "Странно, — подумал он, — несколько дней знает ее, а беспокоится так, будто знакомы

всю жизнь. Очень странно."

Рэйвен, почувствовав пристальный взгляд Кеша, на секунду смутился, но взял себя в руки. Взгляд его снова стал суровым и пронзительным.

— Что-то не так? — спросил он парня. Кеша помотал головой. — Просто думаю, как бы она не заблудилась, — словно оправдываясь, продолжил Хранитель, — я конечно хорошо знаю эти леса, но чувствую какую-то необъяснимую тревогу. Могу поставить все золото мира, что Ириска нужна не только нам. Если до нее доберутся ведьмы, они могут разбудить в ней спящую Ириэль, и тогда она поможет им воскресить Королеву. Этого допустить никак нельзя.

— Я слышал, что ведьмы не особо-то хотят воскресить Королеву, — сказал Кеша.

— Морвена тебе сказала?

— Ага.

— А еще она говорила, что любит тебя. Ей нельзя верить, она же ведьма.

— Может быть, у ведьм такая извращенная любовь.

— Или ведьма — это просто ведьма. Не многие из них способны на искренние чувства.

Ириска шла по наполовину заросшей тропинке, прислушиваясь к звукам леса. Она точно слышала шум воды, вот только не могла понять, откуда он шел. В голове путались мысли. Девушка до сих пор не могла поверить в то, что она

— перерожденная ведьма. И что в какой-то степени от нее зависит судьба мира. Она или спасет его, или разрушит. Вот последнего делать ей совершенно не хотелось.

Еще эти кошмары. Эти воспоминания Ириэль, пробуждающиеся в ней во время сна. Это все рушило ее привычный мир, бросая в огромный магический костер ее привычки, ее мечты, ее будущее. На мгновение ей захотелось перестать быть сильной. На ее глаза накатились слезы, упрямо сбегая из-под ресниц и оставляя мокрые дорожки на щеках. Ириска всхлипнула, но быстро постаралась взять себя в руки. Время назад не повернуть. А если даже и повернуть, она бы все равно пошла с Кешей, ведь этот великовозрастный оболтус опять без нее накосячит. Видно, ей предначертано быть рядом и присматривать за ним, как за наивным глупеньким братцем.

Лес постепенно менялся. Воздух становился свежее, в нем появлялась легкая, едва уловимая прохлада, похожая на дыхание камня. Пахло мокрой корой, прелой листвой и чем-то чистым, звенящим, как капля воды на холодном железе. Ириска вдруг поняла, что вода совсем рядом. Она ускорила шаг, перепрыгнула через поваленное дерево, обогнула колючий куст и вышла на пологий склон. А внизу, изгибаясь серебряной лентой, текла река.

Вода бежала по камням, бурлила на перекатах и тут же успокаивалась в глубоких, темных заводях. Над поверхностью висела тонкая дымка, будто река дышала. Ириска за-

мерла на краю берега, слушая этот живой, бесконечный голос воды. Она стянула сапоги и, оглянувшись по сторонам, сняла одежду, аккуратно положила ее на плоский камень и вошла в воду.

Вода оказалась не ледяной, а такой, что сразу прогоняла усталость. Она обнимала ноги, тянула вниз, звала идти дальше. Ириска сделала еще несколько шагов, пока вода не дошла до пояса, и остановилась, подняв лицо к редкому солнечному лучу, который пробился сквозь кроны.

Она окунулась с головой и мир на мгновение исчез. Не стало ни тревог, ни загадок, ни теней, что крались по пятам. Только вода, прохладная и сильная, и тишина внутри, которая рождалась из шума течения. Когда Ириска вынырнула, волосы прилипли к лицу, капли стекали по щекам, а воздух казался новым, будто его только что создали.

Она поплыла. Вода скользила по коже, смывая дорожную пыль и запах дыма костров. Здесь, среди ряби и солнечных бликов, она снова становилась собой: не той, кто должен все понять и всех спасти, а просто Ириской — живой, уставшей и наконец-то свободной хоть на несколько минут.

Когда она выбралась на берег, солнце уже вышло из-за туч, окрашивая воду в бирюзовозолотые тона. Ириска села на теплый камень, подтянув колени, и смотрела, как река уносит прочь последние отголоски дня. И в этот миг ей показалось, что вода шепнула ей что-то важное, тихо, на своем речном языке, из одних всплесков и течений. Что-то вроде:

«Ты не одна. И ты справишься».

В замке, высеченном в скале, в просторной каменной зале, у большой зеленой мраморной чаши с водой стояла Морвена. Ее рыжие кудрявые локоны спадали на лицо. Взгляд был сосредоточен. Перед Морвеной лежала большая старая книга в черном переплете из телячьей кожи, с нарисованными на нем рунами и большой пятиконечной звездой. Девушка водила тонким пальчиком по буквам, проговаривая прочитанное вслух. У открытого окна, на невысоком каменном парапете сидел большой черный ворон. Его круглые глаза, похожие на бусины из обсидиана, пристально наблюдали за девушкой.

Вода в чаше пошла рябью. На поверхности появилось изображение Ириски, сидящей на плоском теплом камне у реки, подтянув колени, с мокрыми волосами, прилипшими к щекам. Ведьма провела ладонью над поверхностью чаши, не касаясь воды, и рябь стала шире, будто изображение хотело рассмотреть поближе. На миг показалось, что Ириска почувствовала этот взгляд. Она чуть повернула голову, будто слышала что-то за спиной, но никого не увидела и снова устоялась на реку, позволяя себе просто быть здесь и сейчас.

— Вот ты где..., — шепнула Морвена и, подняв голову, сказала несколько слов ворону на древнем языке. Он каркнул, захлопал крыльями и вылетел в открытое окно. Ведьма

еще раз посмотрела на изображение Ириски, будто хотела запомнить этот миг покоя, и решительно накрыла чашу темной тканью, пряча отражение. Вода под полотном еще несколько секунд продолжала рябиться, а потом успокоилась, снова став просто водой. Морвена выпрямилась, взяла книгу и прижала ее к себе. В ее глазах теперь не было сосредоточенности, в них была решимость.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.